

Кожемяко О.Н.

*Председатель Совета Межрегиональной ассоциации «Дальний Восток и Байкальск», губернатор, председатель Правительства Амурской области
Благовещенск, Амурская область, Россия*

04.10.2011

Стратегическое развитие экономики Востока России: приоритеты и механизмы реализации

Уважаемый Виктор Иванович!
Уважаемые участники форума!

Дальний Восток – это треть территории России, а вместе с Восточной Сибирью - более половины территории страны.

Стратегией социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года перед нами поставлена задача ускорения экономического роста для повышения благосостояния населения, проживающего на нашей территории.

Для ее решения региону необходима конкурентоспособная экономика с новой структурой, в основе которой:

- добывающие отрасли с прогрессивными технологиями максимального извлечения и глубокой переработки минерально-сырьевых ресурсов;
- обрабатывающие отрасли с высокими уровнями переделов;
- энергетика и транспорт.

Проанализировав инвестиционные портфели дальневосточных субъектов, мы видим, что канва такой новой экономики уже определена.

Во-первых, формируются новые отрасли промышленности для Дальнего Востока:

- для Амурской области и Еврейской автономной области это черная металлургия полного цикла;
- нефтегазодобыча и переработка в Сахалинской области и Якутии;
- национальный космический комплекс на базе космодрома «Восточный»;
- высокотехнологичное авиастроение и судостроение в Хабаровском и Приморском краях.

Во-вторых, начата модернизация отраслей специализации Дальнего Востока:

- на Камчатке **рыбопромысловый комплекс** идет по пути реконструкции действующих заводов и строительства новых.

Сахалино-Курильский биоресурсный кластер будет состоять из 17-ти новых рыбопроизводных заводов по искусственному воспроизводству лососевых, морского биотехнопарка и перерабатывающих мощностей на берегу.

В Магаданской области формирование нового научно-производственного рыболовного комплекса планируется на базе инновационных технологий рыболовства.

-золоторудная отрасль сегодня является полноценным горнометаллургическим производством с современными технологиями обогащения.

Успешно развивается золотодобыча в Магаданской области и Чукотской автономном округе.

На Камчатке планируется строительство обогатительного комбината на Аметистовом золотосеребряном месторождении.

В Хабаровске в стадии завершения находится целый ряд инвестиционных проектов освоения золоторудных месторождений.

В Амурской области начато освоение Маломырского, Бамского золоторудных месторождений, готовится к запуску Албынский рудник.

-угледобыча перестает быть традиционной, проекты в этой отрасли, как правило, упаковываются с выходом на обогащение или углехимию.

В Якутии идет освоение Эльгинского каменноугольного месторождения.

На Камчатке на базе углей Крутогорского каменноугольного месторождения предусмотрено создание углехимического комплекса по синтезу моторных топлив.

На Ерконецком бурогольном месторождении идут предпроектные работы по строительству Ерконецкой ТЭС в рамках реализации проекта широкомасштабного экспорта электроэнергии из России в Китай.

-лесопромышленный комплекс ориентируется на глубокую переработку древесины, для этого практически во всех субъектах Дальнего Востока и Байкальского региона создаются локальные предприятия и целые лесоперерабатывающие кластеры.

Для реализации этих и многих других инвестиционных проектов осуществляются масштабные инфраструктурные преобразования:

Создание международного авиатранспортного узла на базе аэропорта Новый в Хабаровске.

Строительство железнодорожного мостового перехода через реку Амур в Еврейской автономной области и автомобильного мостового перехода на остров Большой Уссурийский в Хабаровском крае.

Создание транспортной инфраструктуры для освоения полиметаллических месторождений на юго-востоке Забайкальского края.

Строительство железной дороги до Якутска.

На Дальнем Востоке **апробируются новые механизмы развития.** Формируются первая в России портовая особая экономическая зона на базе морского порта Советская Гавань, зона туристско-рекреационного типа «Байкальская Гавань» создается в Бурятии.

В Приморье идет подготовка для проведения первого саммита АТЭС в России, включая строительство Дальневосточного федерального университета. Этого институт региональной интеграции позволит Дальнему Востоку стать неотъемлемой частью экономического пространства стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Эти тенденции объяснимы.

Для создания новой структуры экономики на инновационной основе Дальний Восток располагает **двумя основными преимуществами**, за счет которых и возможна трансформация.

Первое из них – это обеспеченность природными ресурсами. Здесь сосредоточены основные стратегические запасы:

железной руды

угля

нефти

природного газа

золота, алмазов, олова, вольфрама, свинца, цинка и ртути.

лесные ресурсы составляют 35% общероссийского фонда, гидроэнергетический потенциал – 15% гидроресурсов страны.

Поэтому рациональное природопользование должно стать основой для экономического будущего не только Дальнего Востока, но и России.

Второе конкурентное преимущество Дальнего Востока – близость к крупнейшим, активно растущим рынкам азиатско-тихоокеанского региона.

На страны АТЭС приходится 40% мирового населения, 54% мирового ВРП и 44% мировой торговли.

В 2009 году страны АТЭС привлекли более 27% мировых прямых иностранных инвестиций и в то же время инвестировали в другие страны свыше 63% общего объема прямых иностранных инвестиций.

Интеграция в азиатско-тихоокеанский регион обеспечит привлечение не только иностранных инвестиций и капитала, но и следующих за ними передовых технологий и управленческого опыта.

Это позволит создать на Дальнем Востоке вторую экспортную базу России. Наряду с этим внутренний рынок России – один из крупнейших в мире, по этому показателю Россия занимает 8 место из 139, являясь привлекательным для иностранных инвесторов.

При таких потенциальных возможностях Дальневосточный регион производит **всего 5% валового внутреннего продукта** страны. Если в добыче

полезных ископаемых региону принадлежит **12-процентная** доля, то в обработке - **только полтора %**.

К сожалению, набранные за последние годы темпы экономического роста дальневосточных субъектов не соответствуют динамике, заданной Стратегией. Ежегодный рост ВРП на уровне 2-3% при необходимых 6-7% для достижения среднероссийского уровня развития. Не говоря уже об опережающем развитии.

Несмотря на рост реальной заработной платы, процесс социальных преобразований идет крайне медленно. По-прежнему умирает больше, чем рождается, продолжается миграционный отток, который в России не смогли преодолеть только два федеральных округа - Северо-Кавказский и Дальневосточный.

По итогам последней переписи, только за последние восемь лет мы «потеряли» 400 тыс. человек (это 6%), при среднем снижении численности по стране на 1%.

Хотя надо признать, что миграционный отток в текущем году в сравнении с 2010 годом сократился наполовину.

Как известно, основой экономического роста являются инвестиции, от масштаба и структуры которых зависят темпы преобразований. За последние десять лет их объем в экономику Дальнего Востока, с учетом иностранных, увеличился с 54-х до 726-и млрд. рублей.

Если доля инвестиций в ВРП в среднем по России составляет 21%, то в дальневосточных субъектах этот показатель вдвое выше – 43 - 47%. Основная их часть, около 40%, идет на реализацию инфраструктурных проектов, обеспечивая долгосрочный экономический рост. В Амурской области на инфраструктурные проекты приходится около 80 % инвестиций. Но они, как правило, носят транзитный характер и в краткосрочной перспективе не интенсифицируют экономический рост.

Сегодня в субъектах Дальнего Востока и Байкальского региона сформированы инвестиционные портфели различного масштаба и уровня проработки. Накопленный региональный опыт позволяет сформулировать общие проблемы, связанные с его реализацией. Остановлюсь на основных.

Первый ограничитель – инфраструктурный.

Ключевым условием интенсификации экономического роста и в целом социально - экономического развития является снятие существующих инфраструктурных ограничений для реализации флагманских инвестпроектов, формирующих новую экономику региона.

Экономическая конкурентоспособность региона определяется многими факторами, но в основном – наличием разветвленной и эффективной инфраструктуры. Развитая инфраструктура нивелирует эффект удаленности и является решающим фактором при принятии решения инвестором о размещении производств и целых отраслей.

Имею в виду все инфраструктурные составляющие – транспортную, энергетическую, социальную, коммуникативную, жилищно-коммунальную, таможенную, пограничную и другие.

Взять любой показатель и его динамика будет не в нашу пользу.

Плотность автомобильных дорог с твердым покрытием в целом по стране 45 км на 1 тыс. км², в Амурской области – 20 км, в северных районах области – всего 5. 109 населенных пунктов не имеют круглогодичной автомобильной связи с сетью автомобильных дорог.

Плотность железнодорожных путей общего пользования в Дальневосточном федеральном округе 14 км на 10 тыс. кв.м, в России – 50 км, а в Якутии, например только 2 км.

Еще один пример. По удельному весу ветхого и аварийного жилья (6,2%) Дальневосточный федеральный округ почти в 2 раза превышает среднероссийский показатель (3,2%). А если говорить о конкретных субъектах, то гораздо больше - в Республике Саха (Якутия) – превышение в 5 раз, в Магаданской области - в 4 раза, в Амурской области - в 3 раза.

А это качество жизни наших граждан и одна из основных причин миграционного оттока. И без помощи федерального центра нам эту проблему не решить.

Существенное отставание в развитии инфраструктуры в той или иной степени характерно для **всех** субъектов Дальнего Востока и Байкальского региона.

Второе ограничение связано со стоимостью инфраструктурных услуг.

Дальний Восток – это высокие транспортные и жилищно-коммунальные тарифы, энерготарифы, формирующие высокий уровень издержек ведения бизнеса, а значит, и низкую конкурентоспособность выпускаемой продукции.

Примеров этому достаточно:

Дальний Восток – основной производитель соевого шрота из отечественного сырья.

Сегодня большинство потребителей шрота находятся в Сибири и Европейской части России, поэтому 90% производимого шрота вывозится за пределы округа. Регион имеет возможность увеличить производство шрота в 3 раза, полностью решив задачу импортозамещения для страны.

Но в стоимости дальневосточного шрота транспортные затраты для поставки в западные регионы составляют 28%, а для европейских поставщиков импортного шрота доля транспортных затрат - от 3-х до 13-ти %. Что делает нашу продукцию неконкурентоспособной.

Например, рыбопродукцию дешевле отправлять в контейнерах через корейский порт Пуссан, чем железнодорожным транспортом по России.

Еще один пример – лесопромышленный комплекс. Создается парадоксальная ситуация, при которой отправка лесных грузов с территории Тындинского района Амурской области до станции Гродеково в Приморском крае равна стоимости перевозки до Санкт-Петербурга, который находится в 4 раза дальше.

Для повышения конкурентоспособности дальневосточной продукции необходимо субсидирование этих перевозок за счет средств федерального бюджета.

Низкая рентабельность выпускаемой продукции повышает риск успешного ведения предпринимательской деятельности.

В среднем по России доля прибыльных предприятий в общей их численности 66%, на Дальнем Востоке этот уровень самый низкий в стране – 58%. Иными словами практически каждый второй предприниматель, начавший бизнес на Дальнем Востоке, становится банкротом.

Этим объясняется низкий уровень собственных средств в объеме инвестиций в дальневосточном регионе – 21% при среднероссийском уровне – 46% и 55% - в Приволжском, Уральском, Сибирском федеральных округах.

Банковское участие в формировании инвестиционного потока на Дальнем Востоке также не велико – 5%, а без учета лидера банковского кредитования - Сахалинской области, менее 2%. В среднем по России банки формируют до 9% инвестиционного потока.

Причем доля кредитных ресурсов при высоком спросе на них постоянно снижается. Это еще одно подтверждение низкой коммерческой привлекательности инвестиционных проектов из-за их капиталоемкости, длительных сроков окупаемости и отсутствия инфраструктуры.

Существующие кредитные продукты, как правило, непосильны для местных предпринимателей. А своих сильных инвесторов на Дальнем Востоке нет, в качестве инвесторов выступают государство, государственные корпорации или иностранный капитал.

Необходимо разработать банковские механизмы льготного кредитования дальневосточных производств с федеральным субсидированием процентной ставки до 3-х %.

Третье ограничение связано с высоким уровнем дотационности региональных бюджетов.

Историческая слабость бюджетных систем дальневосточных субъектов и отдельные моменты проводимой сегодня политики разграничения полномочий между федеральным бюджетом и бюджетом субъектов существенно ограничивают возможности субъектов проводить активную бюджетную политику поддержки инвестиционных проектов.

В 2005 году 184-ый ФЗ «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов

РФ» закрепил за субъектами 55 полномочий, за органами местного самоуправления – 32 полномочия.

С 2005 по 2011 год полномочия, закрепленные за субъектами РФ, увеличилось до 94-х, за органами местного самоуправления – до 43. При этом нормативы отчислений от налоговых и неналоговых доходов практически не изменились.

Помимо этого отдельными федеральными законами на субъекты РФ возложены дополнительные полномочия. В результате этого наблюдается существенная разбалансированность бюджетов.

При этом ежегодно вносятся изменения в методику распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ, что сокращает объемы дотации из федерального бюджета.

В таких условиях органы государственной власти субъектов РФ и органы МСУ не имеют возможности не только финансировать инфраструктурное оформление инвестиционных площадок, предоставлять субсидии на погашения части производственных затрат и удешевления стоимости кредитных ресурсов, но и содержать бюджетную сеть.

Сегодня мобилизованные доходы нивелируются добавленными расходными полномочиям.

Прекращено субсидирование социальнозначимых расходов, которые увеличиваются из года в год. Они поедают весь экономический рост, необходимый для развития региона.

Необходимо разработать механизм стимулирования роста собственных доходов субъекта.

Еще одно существенное ограничение – дефицит высококвалифицированных кадров.

Сегодня именно этот фактор является значительным ограничением реализации инвестиционного потенциала региона. А ведь потребность в квалифицированной рабочей силе должна обеспечиваться, прежде всего, за счет местного населения, адаптированного к далеко не благоприятным условиям жизнедеятельности. Если в период строительства вахтовый режим работы оправдан, то для эксплуатации большинства объектов он вряд ли приемлем.

В июле текущего года этот вопрос рассматривался на заседании Совета при полномочном представителе Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе. Отмечено, что в подготовке кадров на Дальнем Востоке имеется явный перекос. Сегодня на 10 подготовленных рабочих приходится 15 человек со средним образованием и 23 выпускника с высшим. В основном это юристы, экономисты и менеджеры.

Необходимо изменить систему оплаты бюджетных мест в ВУЗах и СУЗах, которая сегодня не предусматривает участие субъекта – средства идут от Министерства образования напрямую в учебные учреждения.

Необходимо эти средства направлять через субъект для формирования госзаказа на молодых специалистов необходимых для реального сектора экономики и социальной сферы с механизмами юридической ответственности за последующую отработку ими вложенных средств.

Устранить указанные ограничения невозможно без участия государства.

Необходимыми условиями реализации ключевых инвестиционных проектов являются:

- формирование специальных государственных институтов развития Дальнего Востока и Байкальского регион;

- адаптация финансовой политики действующих государственных институтов развития, мер государственной поддержки к условиям ведения бизнеса на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе;

- формирование законодательных основ для комплексного и системного взаимодействия государства и бизнеса на принципах государственно-частного партнерства;

- переформатирование особых экономических зон;

- формирование полноценной, комплексной государственной программы социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона;

- формирование ФЦП и ведомственных целевых программ, инвестиционных программ госкомпаний с учетом равного представительства всех регионов для выравнивания их социально-экономического положения и недопущения дальнейшей дифференциации;

- формирование системы налоговых льгот, стимулирующих инвестиционную деятельность в депрессивных территориях.

Государственные институты развития, несмотря на то, что созданы за счет государственных средств, носят все же коммерческий характер. Подход к оценке и отбору инвестиционных проектов сугубо коммерческий, выбор, как правило, делается в пользу проектов с высоким уровнем рентабельности и минимальными рисками.

Существующие модели, по сути, копируют традиционные финансовые институты. Нам нужны государственные институты развития для диверсификации экономики, формирования новой ее структуры. А это другие проекты и по объему финансирования, и по срокам их реализации.

Необходимы кредиты начинающим предприятиям на срок 10-15 лет, беспроцентные на срок до 2-5 лет с отсрочкой погашения основного долга на первые четыре года. Это принципы работа известных в мире институтов развития, с льготными кредитными продуктами, в которых банковские институты не заинтересованы.

Еще одним действенным механизмом привлечения инвестиций может стать создание Особых экономических зон федерального и регионального значения. На приграничных территориях такие зоны крайне необходимы для

повышения конкурентоспособности страны в отношениях с сопредельным государством.

Действующий механизм ОЭЗ не выполняет задачу поддержки отстающих территорий, в России зоны создаются в экономически развитых регионах. Регионы, претендующие на создание зоны, должны иметь стабильную экономику, опыт реализации крупных инвестиционных проектов и готовую инфраструктуру. Объем предоставляемых льгот зарубежным инвесторам в России на порядок ниже тех, которые, предоставляются компаниям-резидентам, например, в Китае и Индии.

Региональные модификации зон позволят эффективно организовать разработку и запуск инвестиционных проектов, не требующих серьезных вложений в инфраструктуру, крупных закупок импортного оборудования и уже имеющихся потенциальных инвесторов.

Учитывая, что Дальний Восток богат полезными ископаемыми считаю необходимым:

- расширить перечень видов Особых экономических зон с их ориентацией на добычу полезных ископаемых и переработку добытых ресурсов, а также ввести новый вид зон – приграничные;
- узаконить на федеральном уровне создание региональных зон с сохранением всех преференций за счет федерального бюджета.

Эти механизмы привлечения инвестиций на Дальний Восток позволят получить мультипликативный эффект, изменить сырьевую направленность региональной экономики за счет создания производственных цепочек добавленной стоимости.

Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона и Государственная программа с особыми условиями функционирования государственных институтов развития должны подвигнуть страну к освоению и обустройству Дальнего Востока. Их реализация станет гарантом реальной защиты целостности государства и обеспечения его благосостояния.

Спасибо за внимание.